

Только нѣмецкій парламентаристъ, — съ его глупымъ высокомеріемъ, — способенъ спрашивать: „Что дала Великая Революція, что дала Коммуна?“ Если Франція теперь — авангардъ революціи, если французскій народъ революціонеръ по своему уму и темпераменту, — то это объясняется только тѣмъ, что онъ испыталъ столько революцій — революцій, непризнанныхъ доктринарами и невѣждами.

Мы должны ясно и точно опредѣлить *цѣль*, къ которой стремимся. И не только опредѣлить эту цѣль, но и подтвердить ее словомъ и дѣломъ, сдѣлать достояніемъ всего народа, чтобы въ день возстанія она вырвалась изъ всѣхъ устъ. Совершить эту работу гораздо необходимѣе и труднѣе, чѣмъ это предполагаютъ; если цѣль наша и стоитъ какъ живая передъ глазами небольшого числа избранныхъ, то она совсѣмъ не ясна для большей части народа, на который непрерывно вліяетъ пресса буржуазная, либеральная, коммуналистическая, коллективистическая и т. д., и т. д.

Отъ этой цѣли зависитъ нашъ образъ дѣйствій, какъ сейчасъ такъ и въ будущемъ. Различіе между коммунистомъ-анархистомъ, коллективистомъ-авторитаристомъ, якобинцемъ и коммунистомъ-автономистомъ заключается не только въ ихъ пониманіи будущаго идеала. Оно проявится не только въ день революціи, оно замѣтно и сейчасъ въ каждой мелочѣ, въ оцѣнкѣ каждаго поступка, въ каждомъ словѣ. Въ день революціи, коллективистъ-государственникъ засядетъ въ Парижской Городской Думѣ и будетъ оттуда издавать декреты относительно преобразованія режима собственности; онъ постарается утвердиться какъ правительство, грозное, входящее во всѣ проявленія народной жизни, вплоть до самыхъ мелочей. Коммуналистъ-автономистъ тоже поспѣшитъ въ Городскую Думу, тоже утвердится тамъ, какъ правительство, и попытается повторить исторію Коммуны 1871 года, запрещая народу коснуться святой собственности до тѣхъ поръ, пока Совѣтъ Коммуны не найдетъ это своевременнымъ. А коммунистъ-анархистъ завладѣетъ немедленно мастерскими, домами, хлѣбными амбарами, словомъ всѣми общественными богатствами, организуетъ въ каждой коммунѣ, каждой группѣ производство и потребленіе всѣми членами общества, и постарается удовлетворить всѣмъ потребностямъ группъ и коммунъ.

Это различіе отражается въ мельчайшихъ проявленіяхъ нашей жизни, на нашей ежедневной работѣ. Каждый человѣкъ стремится установить нѣкоторое согласіе между своими поступками и той цѣлью, къ которой онъ стремится; и потому между коммунистомъ-анархистомъ, коллективистомъ-государственникомъ и коммуналистомъ-автономистомъ существуютъ непримиримыя разногласія относительно ихъ образа дѣйствія въ данный моментъ.

Это различіе существуетъ, и мы должны съ нимъ считаться. Пусть каждый выскажетъ откровенно свою цѣль и свои идеи; онѣ будутъ обсуждаться въ собраніяхъ группъ, и изъ столкновенія разнорѣчивыхъ взглядовъ и мнѣній выработается общая идея, къ которой присоединится большая часть народа.

Да и теперь есть нѣсколько пунктовъ, на которыхъ сходятся всѣ группы; это — борьба съ капиталомъ и защитникомъ капитала — правительствомъ. Всѣ искренніе социалисты, каковы бы ни были ихъ идеалы будущей организаціи общества, сходятся на томъ, что экспроприація капитала будетъ результатомъ будущей революціи. Каждый социалистъ, къ какой-бы партіи онъ ни принадлежалъ, долженъ поддерживать борьбу, подготовляющую экспроприацію. Чѣмъ чаще будутъ встрѣчаться различныя группы, чѣмъ больше онѣ будутъ обсуждать интересующіе ихъ вопросы и явленія, тѣмъ скорѣе произойдетъ соглашеніе относительно того, что предпринять во время Революціи.

И если мы хотимъ, чтобы въ день разгрома, народъ единодушно выставилъ наше требованіе, мы должны непрерывно распространять свои идеи и ясно выставить свой идеалъ будущаго общества. Если мы хотимъ быть практичными, мы должны заняться тѣмъ, что реакціонеры называютъ „утопіями и теоріями“ Теорія и практика должны составлять одно цѣлое, чтобы побѣда была на нашей сторонѣ.

Экспроприація.

I.

Теперь уже не одни революционеры говорятъ, что Европа находится наканунѣ Великой Революціи. Буржуазія начинаетъ понимать истинное положеніе дѣлъ и говорить объ этомъ въ своихъ га-